

DOI: 10.12731/2077-1770-2016-4-2-97-105

УДК 340.1

АКТУАЛИЗАЦИЯ НАСЛЕДИЯ П.И. НОВГОРОДЦЕВА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Пономарёв А.М.

Цель статьи – реконструкции философии права П.И. Новгородцева исходя из требований постнеклассической философии права и с учётом исторической дистанции между исходными текстами и интерпретатором. *Методология проведения работы* – основу исследования составляют герменевтический и трансцендентально-прагматический подходы.

Результаты – реконструкция философии права П.И. Новгородцева с заявленных позиций выполнена впервые. На её основе теория П.И. Новгородцева охарактеризована как вариант ранних неклассических философий права. В таком качестве они являются переходными, т.е. содержат в себе характерные черты как классических, так и неклассических теорий. В частности, в теории П.И. Новгородцева «естественное право» аксиологизировано, за абсолютным идеалом признаётся онтологический статус. В тоже время, концепция права П.И. Новгородцева является ценностно-нормативной, исходит из понятия автономной нравственной личности, реализует субъектно-социальную методологию обоснования рациональности права.

Ключевые слова: научная рациональность; постнеклассическая философия права; интерпретация текста; историческая дистанция; естественное право; автономная нравственная личность; абстрактный идеал; общественный идеал.

ACTUALIZATION OF THE HERITAGE OF P.I. NOVGORODTSEV: METHODOLOGICAL ASPECT

Ponomarev A.M.

The article *aims* at reconstruction of the philosophy of law by P.I. Novgorodtsev on the basis of requirements of post-nonclassical

philosophy of law and with consideration of the historical distance between the original text and the interpreter.

The methodology of work – the basis of the research consists of hermeneutic and the transcendental-pragmatic approaches.

Results. Reconstruction of philosophy of law by P.I. Novgorodtsev from the stated positions' point of view is performed for the first time. The theory of P.I. Novgorodtsev is described as a version of an early non-classical philosophies of law. Such theories are transitive, because they contain characteristic features of both classical and non-classical theories. In particular, in the theory of P.I. Novgorodtsev "natural law" is made axiological, the absolute ideal is given ontological status. At the same time, the law conception of P.I. Novgorodtsev is value-normative, comes from the notion of autonomous moral personality and implements the subject-social methodology of a substantiation of rationality of law.

Keywords: scientific rationality; post-nonclassical philosophy of law; interpretation of the text; historical distance; natural law; autonomous moral personality; abstract ideal; social ideal.

175-летний юбилей известного русского дореволюционного юриста Павла Ивановича Новгородцева – повод для актуализации его философско-правового наследия. Юбилей известных авторов являются замечательным поводом для нового прочтения их текстов; нового и в смысле перечитывания текстов, и в смысле актуализации содержащихся в них концепций. Актуализация наследия крупных теоретиков означает, во-первых, фиксацию исторической дистанции; во-вторых – выявление содержания этой актуальности. И то, и другое, по сути, является интерпретацией теоретического наследия исходя из занимаемых нами сегодня позиций.

В этой связи уместно вспомнить мысль Х.-Г. Гадамера о невозможности «аутентичного» прочтения отстоящего от нас во времени текста; чтение такого текста – это всегда некое «пред-рассудочное» чтение, в ходе которого происходит реконструкция (повторное конструирование) смысла этого текста. Х.-Г. Гадамер пишет: «... мы понимаем дошедший до нас текст на основании

смыслоожиданий, подчерпнутых из нашего собственного предварительного отношения к существу дела. ... Каждая эпоха понимает дошедший до неё текст по-своему ... смысл текста ... всегда определяется также исторической ситуацией, в которой находится интерпретатор ...» [1, с. 349, 350–351]. Языковое опосредование – интеграция, – всегда есть понимание семиотических феноменов « ... в аспекте их применения к настоящему положению дел и к [актуальной] системе ценностей» [8, с. 347–348].

В силу указанного обстоятельства актуализация наследия П.И. Новгородцева означает, во-первых, фиксацию нашей методологической позиции, во-вторых, определение места теории П.И. Новгородцева в истории философско-правовой мысли и, в-третьих, реконструкцию философского концепта права П.И. Новгородцева, возможную в границах занимаемой нами методологической позиции.

В историческом разрезе методологическая позиция, исходя из которой мы «видим» теоретическое наследие П.И. Новгородцева, объективно определяется как постнеклассическая. Связанная с постнеклассической научной рациональностью, признающей социальную ангажированность и ответственность субъекта познания [7, с. 39–46], постнеклассическая рациональная философия, связанная с лингвистическим поворотом, характеризуется «деаксиологизацией трансцендентальных категорий, ценностное содержание которых полагается производным от речевых практик. ... гносеологический субъект оказывается коммуницирующим индивидом, ... комплексом определённых языковых практик» [8, с. 12–13].

Применительно к философии права постнеклассичность может быть выявлена через её отличие от классической и неклассической философии права следующим образом. Постнеклассическая философия права опирается на междисциплинарно-исследовательский тип рациональной рефлексии, признаёт рациональность права в качестве процедурно-рефлексивной рациональности, ориентирована на парадигму инфинитивной социальной системы-множества и обеспечивает синтез методологического холизма и атомизма посредством сочетания формально-универсальных и субъектив-

но-рефлексивных характеристик. Классическая и неклассическая философия права реализовывали рациональную рефлексию, соответственно, в форме метафизики или социокультурной дополнителности. Рациональность права в них трактовалась, соответственно, как природно-социальная или субъектно-социальная рациональность. Парадигма социальной системы, реализуемая в классической философии права, содержит предзаданные природно-социальные и теологические основания; парадигма, реализуемая в неклассической философии права, представляет социальную систему как многомерное пространства, функционирующее по принципу дополнителности. В синтезе методологического холизма и атомизма философско-правовая классика отдавала приоритет холизму, признавая автономность человеческого субъекта лишь в качестве части правового механизма; неклассическая же философия права приоритет рационального атомизма дополняла иррациональным холизмом [2, с. 233–237].

Философско-правовые взгляды П.И. Новгородцева в их совокупности принято обозначать как неокантианские. С точки зрения автора данной статьи, философско-правовое неокантианство является частным случаем ценностно-нормативной модели права. В таковом качестве ему присущи следующие черты: а) признание права в качестве ценности, что фактически означает признание за ним статуса трансцендентального принципа; б) проявление права как ценности в форме нормативного сознания, позволяющего высказывать абсолютные оценки в пространстве юридической семантики; в) выведение юридико-правового долженствования из должного как трансцендентального принципа; г) преднаходимость права в истории и культуре (традиции) [6, с. 166–176]. И по нашему мнению, правовая концепция П.И. Новгородцева с постнеклассической методологической позиции может быть интерпретирована следующим образом.

Исходным пунктом рассматриваемой философско-правовой концепции выступает автономная нравственная личность, которая может рассматриваться в качестве представителя родовой сущ-

ности. На родовом понимании личности основывается в теории П.И. Новгородцева представление о лице как носителе всеобщих и необходимых законов. Именно личность стремится к созданию общественного порядка, отражающего в одном лице сущность всего общества, которая включает в себя личную безопасность, свободу, равенство, собственность, солидарность. В заострённой форме этот индивидуализм формулируется им следующим образом: «... в наше время ... принцип личности ... понимают как начало идеальное и безусловное, которое не может и не должно быть связано с какой-либо определённой формой общественного устройства» [5, с. 47].

В пределах родовой сущности в качестве прирожденного права, из которого выводятся остальные её характеристики, понимается только свобода. Связанно это с тем, что свобода как родовая (в этом смысле – вневременная) сущность является основой индивидуальной свободной воли, которая в кантовской этической традиции выполняет функцию конститутивного принципа и которая, согласно П.И. Новгородцеву, является основой нравственной автономности личности. В свою очередь, необходимым условием реализации закономерности свободы воли является равенство.

Самоопределение свободновольщей личности происходит, по мнению П.И. Новгородцева, на основе кантовского императива, требующего относиться «... к человечеству и в своём лице, и в лице всякого другого ... как к цели ...» [3, с. 270]. Двойная направленность категорического императива – на себя и на другого, – позволяет говорить о самоопределении личности как сложении двух векторов. Отношение к себе как к собственной цели задаёт направление личностного роста индивида, в ходе которого он (вос) производит абсолютный идеал. Отношение как к цели к другому полагает границу произволу личности, что тождественно принятию по собственной воле обязанностей. Именно самоопределение личности как добровольное принятие на себя обязанностей согласно личностному понимаю абсолютного идеала и выступает «нравственной основой общественности», которая есть исходный пункт

общественной реальности. Он пишет: «... связь лиц между собою и обществом может быть выведена только из конкретного рассмотрения личности в полноте её определений и в её стремлении к высшему единству. ... автономный закон личной воли сам собою переходит в нравственную норму общения, а эта последняя становится основой личной жизни, – тем узлом, в котором сходятся индивидуальные различия» [5, с. 108].

Самоопределение личности как движение к абсолютному идеалу есть процесс трансцендирования, формообразованиями которого наряду с абсолютным идеалом являются нравственный закон личности и естественное право. В концепции П.И. Новгородцева триада «нравственный закон – естественное право – абсолютный идеал» есть развивающаяся нравственная идея, эволюция представлений личности от осознания ею своей нравственной природы к формулированию требований нравственной организации общества, на основе чего вырабатывается степень возможного сочетания личности и общества. Каждое из формообразований выступает как регулятив для различных сфер бытия. Нравственный закон направлен на самоорганизацию личности и выражает ее трансценденцию как индивидуального существа. Абсолютный идеал указывает на трансцендентное состояние общества как спроецированное вовне объективно-личностное сознание и призван наметить принцип социального устройства. Естественное право и есть принцип такого устройства, принцип организации структур и форм человеческого общежития, правового порядка, который добровольно принимается личностью в силу признания его как разумного и необходимого.

Одновременно с этим естественное право как одно из формообразований абсолютной ценности есть совокупность морально-нравственных представлений о праве (не о фактическом, а о должном праве), об идеальном построении будущего и нравственный критерий для оценки позитивного права, независимый от фактических условий правообразования. И в таком качестве естественное право предшествует волеустановлениям государства в форме

законов, является основой позитивного права и критерием и мерой его оценки. С этих позиций российский юрист настаивал на возрождении и внедрении в юриспруденцию «... естественного права с априорной методой, с идеальными стремлениями, с признанием самостоятельного значения нравственным началом и нормативным рассмотрением» [4, с. 12].

Краткая реконструкция философского аспекта правовой концепции П.И. Новгородцева позволяет выделить следующие её характерологические черты. Анализируемая концепция представляет собою вариант ценностно-нормативного обоснования права. При этом, естественное право приобретает динамический аспект – исторически изменчивое содержание при абсолютизации формы. И хотя благодаря этому П.И. Новгородцеву удаётся избежать метафизики в своём учении об естественном праве, он фактически вынужден его онтологизировать. Как формирование абсолютной ценности естественное право оказывается связано с индивидуальным сознанием, которое нормируется нравственным законом. Это нормирование претерпевает изменения под влияние динамики общественного идеала и иррациональной устремлённости индивидуального сознания к абсолютному идеалу.

Таким образом, можно утверждать, что при утверждении рациональности права П.И. Новгородцев реализует субъектно-социальную стратегию её обоснования, а рациональная рефлексия понимается им как оценка социальной реальности нравственным сознанием в контексте онтологизированного идеала.

В заключении статьи можно констатировать, что по своим характеристикам философско-правовая теория должна рассматриваться как одна из вариаций ранних неклассических философий права. В ней реализуются большая часть методологических и парадигмальных свойств теорий данного типа. В тоже время эта теория должна трактоваться как теория переходного типа, т.е. теория, в которой в форме положительной критики преодолевается классический тип философствования на правовую проблематику.

Наряду с критикой переходность теорий такого типа предполагает и преемственность. В частности, в теории П.И. Новгородцева не выполняется требование деаксиологизаций посылок теории. Отказывая естественному праву в метафизичности, П.И. Новгородцев сохраняет его онтологический статус посредством признания естественного права абсолютной ценностью.

Список литературы

1. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. Основы филос. герменевтики. [Пер. с нем.] М.: Прогресс, 1988. 704 с.
2. Деникина З.В. Неклассическая и постнеклассическая философия права: М.: ВГНА Минфина России, 2008. 242 с.
3. Кант И. Основы метафизики нравственности // Кант И. Соч.: в 6-и т. М.: Мысль, 1965. Т.4. Ч.1. С. 211–310.
4. Новгородцев П.И. Из лекций по общей теории права. Часть методологическая (издание студенческое). М.: типография Вильде, 1904 г. 108 с.
5. Новгородцев П.И. Об общественном идеале // Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М.: Пресса, 1991. С. 13–522.
6. Пономарёв А.М. Дискурсивные аспекты права. Ижевск: Ассоциация по методологическому обеспечению деловой активности и общественного развития “Митра”, 2011. 244 с.
7. Стёпин В.С. Эволюция этоса науки: от классической к постнеклассической рациональности // Этос науки. М.: Academia, 2008. С. 21–47.
8. Шуман А.Н. Трансцендентальная философия. Мн.: Экономпресс, 2002. 416 с.

References

1. Gadamer H.-G. *Istina i metod. Osnovy filos. Germenevtiki* [Truth and Method]. М.: Progress, 1988. 704 p.
2. Denikina Z.V. *Neklassicheskaya i postneklassicheskaya filosofiya prava* [Non-classical and post-nonclassical philosophy of law]. М.: VGNA Minfina Rossii, 2008. 242 p.

3. Kant I. Osnovy metafiziki нравственности [Groundwork of the Metaphysics of Morals]. Kant I. *Sochineniya* [Works]: in six volumes. M.: Mysl', 1965. V.4. Part 1, pp. 211–310.
4. Novgorodtsev P.I. *Iz leksiy po obshchey teorii prava. Chast' metodologicheskaya (izdanie studencheskoe)* [From lectures on the general theory of law. Some methodological (Student Edition)]. M., 1904. 108 p.
5. Novgorodtsev P.I. Ob obshchestvennom ideale [On the social ideals]. Novgorodtsev P.I. *Ob obshchestvennom ideale* [On the social ideals]. M.: Pressa, 1991, pp. 13–522.
6. Ponomarev A.M. *Diskursivnye aspekty prava* [Discourse aspects of the law]. Izhevsk: Mitra, 2011. 244 p.
7. Stepin V.S. Evolyutsiya etosa nauki: ot klassicheskoy k postneklassicheskoy ratsional'nosti [Evolution ethos of science: from classical to post non-classical rationality]. *Etos nauki* [Ethos of science]. M.: Academia, 2008, pp. 21–47.
8. Shuman A.N. *Transtsendental'naya filosofiya* [Transcendental philosophy]. Mn.: Ekonompress, 2002. 416 p.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Пономарёв Алексей Михайлович, директор Удмуртского филиала Института философии и права УрО РАН, доктор философских наук
Институт философии и права УрО РАН
ул. Софьи Ковалевской, 16, г. Екатеринбург, Свердловская область, 620990, Российская Федерация
amp08@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Ponomarev Aleksei Mikhailovitch, Director of the Udmurt branch of the Institute of Philosophy and Law of UB of RAS, Doctor of philosophical science
Institute of philosophy and law of UB of RAS
16, Sofia Kovalevskaia Str., Ekaterinburg, Sverdlovskaya oblast, 620990, Russian Federation
amp08@mail.ru